Жизнь старца Гавриила (Зырянова) - удивительное, можно даже сказать исключительное явление в русской духовной жизни рубежа веков. В ней, словно в зеркале, отразились духовные искания, взлеты и падения многих русских богоискателей и духоносцев – кратко сказать, всего русского боголюбивого народа. И сама личность духовного старца - воистину "единого от древних", духовного исполина наполнена не столько исключительными подвигами, да их словно бы и нет, точнее их не видно, сколько терпеливым, богопреданным несением креста скорбей, постоянной людской злобы и собственной немощи с истинно русской кротостью и смирением. С каждой страницы жития старца веет на читателя дивная непередаваемая теплота подлинной христианской любви, завоеванной в тяжком повседневном целожизненном подвиге. У старца Гавриила было множество учеников и почитателей, из них – одни были случайными кратковременными посетителями его гостеприимной кельи, другие надолго оставались у ног старца, испытывая великую притягательную силу его личности и сами напитываясь его присутствием, являющим на земле реальность иного мира...

По-разному преломлялся облик и речения старца у его посетителей: одни, как схиархимандрит Симеон (Холмогоров)· видели в старце живую икону современного православного подвижника, другие – подобно известному духовному писателю епископу Варнаве (Беляеву)· нашли в его личности подтверждение своим духовным исканиям – убедительную альтернативу «законническому» аскетизму.

Замечательно, что богатая натура самого старца давала основание для этих противоречивых трактовок. Живой, чуждый всякой рисовки и позы, всегда готовый к прямой и искренней реакции на любую жизненную ситуацию – он одновременно являл собой типичный образ святорусского подвижника-монаха, знающего и ценящего по-настоящему в жизни лишь « единое на потребу» - драгоценный бисер Богообщения.

Будущий старец схиархимандрит Гавриил родился 14 марта 1844 года в Пермской губернии, в Ирбитском уезде от благочестивых крестьян Феодора и Евдокии Зыряновых. Вся жизнь будущего старца от раннего детства проходила как бы на грани земного и небесного мира. Его избранничество многократно подтверждалось многочисленными видениями и событиями, рационально необъяснимыми…

Однако, его путь к иночеству не был простым, впрочем, и само иночество, начатое в Оптиной пустыне в 1864 году под духовным окормлением старца Амвросия, оказалось воистину тернистым путем, – множество страшных, можно сказать, лютых искушений неотступно преследовали его в течение всей его жизни, и если бы не исключительные посещения Божией благодати, то было от чего прийти в отчаяние. Жизнь старца лишний раз указывает нам, что в Царство свободы и благодати, в Царство Небесное не ведут легкие пути, а избранники Божии, возлюбленные Богом сыны света, подвергаются особенным испытаниям, зачастую непреодолимым для обычных людей. Непонимание, тяжкая болезнь, клевета, предательство и непрестанная бесовская брань – отныне были постоянными спутниками преподобного старца. Из Оптиной пустыни, где послушник Гавриил не мог дождаться пострига в течение многих лет по причинам явно не духовного характера, со скорбью в сердце он в 1875 году переходит в Московский Высокопетровский монастырь*, где вместе с долгожданным постригом наступает время

особенно тяжких искушений, связанных с особенностями монашеской жизни в большом городе, полном соблазнов… Но и перед лицом духовных потрясений и даже падений, в общем-то, неизбежных на иноческом пути, ни на миг не пропадает в подвижнике сознание поставленной цели, раз и навсегда выбранный жизненный идеал.

В 1882 году иеродиакон Тихон (такое имя получил старец при постриге) покидает стольный град, точнее бежит из него по настоятельному совету старца Амвросия и водворяется в Раифской пустыни Казанской епархии**, где его рукополагают в иеромонаха и назначают братским духовником, но остается он там совсем ненадолго, и уже в ноябре 1883 года переводится в Седмиезерную Богородицкую пустынь*,обитель, в которой старцу предстоит провести целых 25 лет и которой суждено стать тем таинственным лоном, где на одре болезни произошло созревание и преображение монаха-подвижника в великого старца, наделенного благодатными дарами Святого Духа. На одре тяжкой болезни он провел пять лет. В 1892 году старец постригается в схиму, в которой он был наречен именем своего небесного покровителя от купели - Архангела Гавриила.

На духовное состояние старца этого периода проливает свет его собственное признание о тех благодатных переживаниях и изменениях, которые происходили в его душе:' И вот, Господу было угодно, чтобы я заболел; и я заболел и сильно плакал во время болезни о том, что остался побежденным во грехах моим - грехом, а любви-то еще не имею… Спешу каяться не раз и не два, очень много каюсь и получаю радость… Чем более я страдал, тем легче себя чувствовал. Я ощущал сильную потребность причащаться – и меня причащали. По причащении Св. Таин мой дух окрылялся неизреченной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью ко Господу Иисусу Христу. Здесь-то мне, убогому, и открылась в необъятной полноте любовь Божия к миру в искуплении человеческого рода. Эта любовь заговорила как бы во мне, внутри всего моего существа, с такой силой ко Господу, что я не чувствовал и своих страданий…·· Отныне за любовь к Богу будет сопровождать старца всю его жизнь и тепло и свет этой любви будут привлекать к старцу Гавриилу сердца и мятущиеся души людей, жаждущих духовного и телесного исцеления. У старца открылся дар прозрения, слезной умиленной молитвы и главное, дар духовного благодатного водительства – старческого душе попечения.

У старца Гавриила появляется круг учеников и почитателей. Совершенно особые отношения складываются у старца со студентами и преподавателями Казанской Духовной Академии, преимущественно из числа монашествующих, для которых он становится духовным отцом и наставником. Следует сказать, что Казанская духовная академия в конце XIX – начале XX веков переживала духовный и интеллектуальный расцвет. Во многом это объяснялось той духовной атмосферой, сложившейся в Академии благодаря личности ее ректора, преосвященного Антония (Храповицкого). Стремясь воспитать в своих подопечных настоящих духовных пастырей Церкви, преосвященный Антоний направлял юношей к старцу Гавриилу, в котором он увидел лучшего воспитателя для будущих священнослужителей. Студенты часто ездили в Седмиезерную пустынь на исповедь и совет к благодатному духовнику. Здесь они чувствовали себя как дома, в гостях у родного отца. С благословения старца они

произносили даже проповеди в монастырском храме.

Для молодых 'академиков', искавших дорогу в жизни, наверное невозможно было найти лучшего наставника, не столько словами, сколько самим своим духовным обликом эту дорогу освещающим. Знаменательно, что несмотря на доброту и простоту старца в обращении, его подчеркнутую веселость и открытость, он сохранял в своем сердце и прививал своим ученикам чрезвычайно высокие понятия о монашестве: « Смотрите, - шутил он, - чтобы у меня от вас за версту монахом пахло!» И не удивительно, что среди учеников и постриженников старца оказалось так много исповедников и новомучеников, стойких и непоколебимых воинов Христовых, дерзновенно противоставших сатанинской злобе и насилию богоборцев. Ни один из учеников старца не оказался ни в числе обновленцев, ни в числе «павших», то есть духовно отрекшихся от Христа и Его страдающей Церкви.

К старцу начала приходить известность. Постоянной посетительницей старца стала Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, которая у него духовно окормлялась. Через нее протягивалась таинственная ниточка духовного общения старца с Царской Семьей. Посещал старца в Казаниперед своим появлением в Петербурге и Григорий Распутин. Старец предостерегал его от грядущих соблазнов и искушений, ждавших его и перед которыми ему, не послушавшим старца, устоять, судя по всему, устоять не удалось. Впоследствии старец отзывался о нем крайне отрицательно.

Но наряду с верными и любящими чадами появились и другие – завистники и недоброжелатели. Во многом это было связано с принятием старцем на себя по настоятельной просьбе архиепископа Арсения наместничества над Седмиезерной Богородицкой пустынью в 1902 году. Трудился святой старец над благоустроением Богом ему врученной обители не покладая рук. Еще до своего наместничества он приступил к построению на средства благотворителей храма для неусыпного поминовения усопшей братии монастыря и всех православных христиан. 15 октября 1900 года архиепископ Арсений совершил чин освящения нового двухэтажного храма в честь преподобного Евфимия Великого (небесного покровителя основателя Седмиезерной пустыни схимонаха Евфимия) и святителя Тихона Задонского (небесного покровителя схиархимандрита Гавриила до принятия схимы). В нижнем храме было помещение для иноков-чтецов неусыпающей Псалтыри[*].И совершенно поразительно, что, начиная с 1928 года – года разгрома обители, подверглись уничтожению практически все монастырские постройки: храмы, хозяйственные помещения – был почти полностью снесен весь монастырь, за исключением только этого храма, ставшего видимым знаком святости его строителя и указанием на великое духовное значение непрестанной молитвенной памяти[†].В этом храме преподобный старец сподобился видения тайны Христовой Жертвы за человеческие грехи, здесь старец проливал святые молитвенные слезы за совершаемой им литургией, здесь от избытка сердца, наполненного светом и радостью Царства Небесного, произносил он глубокие и проникновенные слова о духовной жизни и назначении христианина…

Но чем дальше простирались труды старца в Седмиезерной обители, тем более множились доносы недовольных из числа братии. Недавно заступивший на Казанскую

кафедру преосвященный Никанор, не разобрался в существе дела и удовлетворил прошение схиархимандрита Гавриила об увольнении от должности наместника и более того – последовало и обвинение старца в нерадивом ведении монастырского хозяйства… фактически в присвоении церковного имущества.

Тогда один из близких духовных сыновей старца Гавриила будущий священномученик Иувеналий (Масловский), в то время игумен псковской Спасо-Елеазаровой пустыни, смог выхлопотать перевод старца к себе. Замечательны и обстоятельства переезда старца: уже перед самым отходом парохода выяснилось, что у нестяжательного старца, обвинявшегося в растрате монастырского имущества, не только не хватало денег на билет, но даже вовсе не было средств на предстоящую дорогу! В Пскове старца ожидал торжественный прием: у святых ворот Спасо-Елеазаровой обители его поджидала вся братия монастыря с чудотворным образом Всемилостивого Спаса на руках во главе с игуменом Иувеналием. А уже после перевода старца из Седмиезерной обители старец по заключению комиссии был полностью оправдан от возведенных на него обвинений. Здесь же, в обстановке духовной любви и доверия благодатный дар старчества беспрепятственно изливался на многочисленных богомольцев, искавших у старца утешения и действенной помощи в скорбях и болезнях. В день старец порой принимал до 150 и более человек, так широко разнеслась слава о прозорливом молитвеннике и утешителе. Великая Княгиня Елисавета Федоровна по-прежнему навещала своего духовного отца, и он в свою очередь, посещал устроенную ею Марфо-Мариинскую обитель. На средства Великой Княгини в Спасо-Елеазаровой пустыни в виду великой слабости старца и невозможности ему служить в монастырском храме была устроена домовая церковь, которая была освящена7 августа 1910 года епископом Иннокентием (Ястребовым), также духовным чадом батюшки, воспитанником Казанской Духовной Академии.

Это было расцвета старческой деятельности преподобного Гавриила. Множество любящих духовных чад окружало его. К нему приезжали целыми семьями, паломническими группами. У кельи старца можно было встретить архиерея и монаха, чиновника, священника, аристократа, и простого крестьянина или мастерового – старец не знал ни социальных, ни иных различий – каждому посетителю было открыто его сердце, полное любви, сострадания, желания помочь и утешить, духовно напитать…

По-прежнему, особенную заботу оказывал старец воспитанникам духовных учебных заведений. Во время своих приездов в Москву, он неопустительно заезжал и в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, в стенах которой исполнял должность ректора Московской Духовной Академии его близкое духовное чадо еще по Казани епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), будущий исповедник, богослов и канонист. И воспитанники Московской Духовной Академии с великой любовью и доверием принимали старца. Сохранились воспоминания об одном из посещений старцем Гавриилом Академии . Владыка Феодор собрал всех недавних постриженников - студентов к себе для духовного назидания и беседы со старцем: «Батюшка рассказывает, - вспоминает повествователь, - я внимательно слушаю, не спуская с него глаз. И прямо не верится, что все это было. Батюшка сидит весь белый, как лунь, мирный, веселый, за окном стоит тихий вечер, из сада доносится приторный и сильный

запах жасмина… Хорошо было так сидеть со старцем о. Гавриилом тихими теплыми вечерами… Я в жизни как раз переживал исключительный период, собственно: переход из мысленного Египта через «моря Чермнаго пучину»… И встретить на пути такого Моисея мне было крайне сладостно и, как я вижу теперь, прямо необходимо…»·. Старец, видно уже предчувствовал, если просто не знал наверняка, какие страшные испытания выпадут на долю только вступающих в церковную и общественную жизнь будущих деятелей Церкви, ее защитников и строителей, какие соблазны и трагические коллизии им предстоит пережить и преодолеть…

Но многотрудная жизнь старца уже подходила к концу и в 1915 году старец совершенно неожиданно для всех возвращается в Казань с ясным сознанием своего близкого конца: «Поеду в Казань – и там умру!». 27 августа он прибывает в Казань. Месяц длится здесь его последнее предсмертное пребывание. Он прощается со своими духовными учениками, стремясь передать им то бесценное и драгоценное наследство опытного стяжания Святого Духа, нажитое им за долгую и праведную жизнь, передать им те плоды опытного Богообщения, которого он удостоился, и словно ветхозаветный патриарх собирает своих чад, преподает им последния наставления и благословения, которые будут хранить их во всю последующую многоскорбную жизнь. Не случайно, что многим из посещавших его в те дни духовных чад из бывших академических воспитанников выпала судьба стать впоследствии архиереями уничтожавшейся большевиками Русской Православной Церкви·.

Наступили последние дни земной жизни старца Гавриила, которые сопровождались предсмертной болезнью. Последнее причастие Святых Таин преподобный старец принял из рук духовного сына иеромонаха Ионы (Покровского)[‡].Его последними словами были: «Спастися подобает многими скорбями». Воистину это был девиз всей его жизни и ее славный итог. В 23 часа 10 минут 24 сентября 1915 года под последние слова «отходной» душа старца покинула многотрудное тело подвижника.

Прощание с почившим старцем прошло при огромном стечении народа. Со всех сторон толпами прибывал народ ко гробу угодника Божия. Отпевали старца в академическом храме четверо архиереев, его духовных детей в сослужении архимандритов, иеромонахов и более чем двадцати священнослужителей из числа его духовных чад. На отпевание приехала и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна с несколькими сестрами Марфо-Мариинской обители. Затем после отпевания погребальная процессия направилась в Седмиезерную пустынь, путь до которой занял почти целый день. Торжественно, с великим почетом встречала братия Седмиезерной обители изгнанного и оклеветанного настоятеля, во всем показывая свое раскаяние и являя торжество правды Божией. После великой панихиды в главном храме монастыря старец был погребен под храмом св. Евфимия Великого, строителем которого он был.

Схиархимандрит Гавриил оставил замечательное духовное наследство: в первую очередь, им стала сама его жизнь, многотрудная и «зело» поучительная, в которой действия Божиего Промысла и Божия Правда тесно переплетались с человеческим недостоинством и греховной немощью собратий и в которой всегда побеждала Христова любовь, и во–вторых, его составили духовные дети старца, вошедшие в духовную

сокровищницу нашей Церкви. Нелегко найти в недавней истории Русской Церкви старца, воспитавшего столько достойнейших архипастырей, сочетавших высоту и святость епископского сана с глубоким несокрушимым монашеским устроением и огненной ревностью к хранению чистоты православной веры.

Перечислить всех его чад, о которых сохранились сведения и свидетельства современников, задача трудно исполнимая, укажем лишь некоторых. Начнем со славного имени священномученика Иувеналия (Масловского), архиепископа Рязанского и Шацкого, близкого духовного сына старца, который принимал особенное участие в его духовном пути, а затем просто продолжим красноречивый список, который невозможно воспринимать иначе, чем священный мартиролог-синодик Русской Православной Церкви, а именно: священномученик Анатолий (Грисюк), митрополит Одесский, исповедник архиепископ Феодор (Поздеевский), архиепископ Герман (Ряшенцев), архиепископ Иннокентий (Ястребов), архиепископ Гурий (Степанов), архиепископ Стефан (Знамировский), архиепископ Вологодский, епископ Иосиф (Удалов), епископ Иона (Покровский), епископ Варнава (Беляев), архимандрит Варсонофий·, схиархимандрит Симеон (Холмогоров), списатель самой известной биографии старца и исповедник, протоиерей Алексий Воробьев, игумен Ефросин, монахиня Мария (Анисимова), О.К. Воробьева, и многие другие, имена которых не вошли в письменные свидетельства и воспоминания о старце его современников, хотя место и значение святого в их жизни было велико и неоценимо драгоценно.

Со смертью старца память о нем не только не угасла среди его учеников и посетителей, но продолжала жить и среди людей лично его не знавших. Воистину жизнь старца закончилась, началось его житие. Во многом это было возможно благодаря духовному подвигу людей, хранивших память о старце Гаврииле, знакомых с его духовными чадами·. В 1915 году появилась замечательная книга схиархимандрита Симеона (Холмогорова), которая воспроизводится в настоящем издании и благодаря которой, собственно большинство современных православных христиан в России и диаспоре и познакомились с благодатным образом старца-молитвенника и утешителя. В Казанском крае, где протекла большая часть жизни старца Гавриила, благодарная и молитвенная память о дивном любвеобильном подвижнике не оскудевала никогда. Свидетельством тому служит факт изображения старца Гавриила на иконе «Собора Казанских святых», написанной в начале 80-тых годов двадцатого века для кафедрального собора г.Казани. Милостью Божией удалось сохранить и мощи преподобного, которые почитатели старца смогли вывезти из разоренной безбожниками обители, и тем самым спасли их от задуманного поругания. Спасший святые мощи иеросхимонах Серафим хранил их у знакомых монахинь, постоянно опасаясь своего ареста или обыска· и перед приближением кончины передал их казанскому архиерею·. Мощи старца Гавриила были положены в ковчежец и сохранялись в Крестовом храме архиерейского дома. Среди казанских жителей память о старце была жива и хотя никто не знал, где находятся мощи старца, православный народ шел к разоренному сохранившемуся храму обители и молился у оскверненной могилы старца Гавриила. В 1991 году по благословению епископа Казанского и Марийского Анастасия была написана икона старца Гавриила для иконостаса Сретенского храма Петропавловского собора г. Казани. Шло время, большими тиражами начали издаваться жизнеописания

старца Гавриила, недавно доступные лишь немногим в самиздатских копиях и в нелегально провезенных репринтных зарубежных изданиях.·

25 декабря 1996 года архиепископом Казанским и Татарстанским Анастасием было получено благословение от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: « Ваше Высокопреосвященство! Синодальной комиссией по канонизации святых рассмотрены предоставленные Вами материалы о подвижнической жизни схиархимандрита Гавриила (Зырянова), старца Седмиезерной пустыни. Вашему Высокопреосвященству благословляется Нами совершить прославление в лике местночтимых святых Казанской епархии преподобного схиархимандрита Гавриила (Зырянова)». После акта о канонизации старца началось и возрождение поруганной обители – в год прославления старца в обители возобновилась иноческая жизнь. 5 января 1997 года была совершена первая литургия в домовой церкви сохранившегося братского корпуса. Стараниями братии монастыря под руководством наместника игумена Германа в 1999 году был восстановлен единственный сохранившийся Свято-Евфимиевский храм обители. 10 августа на праздник Седмиезерной иконы Пресвятой Богородицы в этом храме Высокопреосвященнейший Анастасий, архиепископ Казанский и Татарстанский совершил в нем первую Божественную Литургию при огромном стечении почитателей старца. 30 июля 2000 года мощи преподобного старца Гавриила вновь вернулись в его родную обитель, чтобы, дай Бог, никогда ее не покидать!

Библиография жизнеописаний старца схиархимандрита Гавриила (Зырянова):

1.Симеон,архимандрит. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Краткое жизнеописание. Псков, 1915;

2.Симеон, архимандрит. Един от древних. Жизнеописание схиархимандрита Гавриила (Зырянова), старца Спасо-Елеазаровой пустыни. Джорданвилль, 1964;

3.Старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и Седмиезерная Казанская Богородичная пустынь.-«Русский мир», М., -1991;

4.Симеон (Холмогоров), архимандрит. Един от древних. Повесть о жизни и подвигах Схиархимандрита Гавриила (Зырянова). «Паломник», М, 1996;

5.Симеон (Холмогоров), архимандрит. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Творения схиархимандрита Гавриила Построение и освящение храма в Седмиозерной пустыни. – Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского. Санкт-Петербург, 1996;

6.Житие преподобного Гавриила, старца Седмиозерной пустыни . Издание Казанской епархии – М., 1997;

7.Епископ Варнава (Беляев). Тернистым путем к небу. О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. Приложения. Составитель Проценко П.Г. – «Паломник», М., 1996;

8.St.Simeon Kholmogorov. One of the Ancients. The life and struggles of a Russian man of prayer: Elder Gabriel of Pskov and Kazan.- St.Herman of Alaska Brotherhood.- 1988.

· Симеон, в схиме Даниил (Холмогоров Михаил Михайлович), архмандрит. Род. в 1874 г. В 1899 г. поступил в Казанскую Духовную Академию. Ректор Тамбовской духовной семинарии. 7 апреля 1907 года тяжело ранен взбунтовавшимся студентом семинарии Архангельским и вследствии ранения остался парализованным на всю жизнь. После больницы был зачислен в братию Седмиезерной пустыни. После перевода старца Гавриила в Спасо-Елеазарову пустыньо н последовал старцу и жил рядом со своим духовным отцом в монастырской богадельне до самой смерти старца в 1915 году. Его жизнь была наполнена постоянными мучительными болями. После смерти старца его принял на свое иждивении архиепископ Феодор (Поздеевский), также верный духовный сын старца Гавриила б и он стал фактически его неразлучным сокелейником. 9 сентября 1937 года он был расстрелян во Владимирской тюрьме по делу так называемого Даниловского иноческого братства.

· Епископ Варнава (Беляев) Род. в 1887 г. В 1911 году поступил в МосковскуюДуховную Академию,где принимает монашеский постриг от руки архиепископа Феодора (Поздеевского). Здесь же, в Академии он знакомится со схиархимандриитом Гавриилом и становится его духовным сыном. 16 февраля 1920 г. архимандрит Варнава принимает посвящение в епископа Васильсурского, викария Нижегородской епархии. В 1922 г. принимает на себя подвиг юродства и уходит в затвор для беспрепятствованного занятия духовными писаниями. В этот период создает свой главный труд «Основы искусства святости». Начиная с 1933 по 1949 годы провел в заключении и ссылке. С 1949 г. жил в Киеве, продолжая свои литературные труды. К внешней церковной деятельности не возвращался. Умер 6 мая 1963 г. в Киеве. О нем см. – П.Г. Проценко. Биография епископа Варнавы (Беляева). В небесный Иерусалим. Н. Новгород, - 1999 г.

* Московский Высокопетровский монастырь – основан в 1380г. св. благоверным князем Димитрием Донским. Находится у границы Белого города на углу улицы Петровка. В 1926 монастырь был закрыт. Возвращен Русской Православной Церкви в 1994г.

** Раифская пустынь – мужской монастырь, расположенный в окрестностях Казани, был основан отшельником Алексием в XYII веке в лесу на берегу озера. Названа в память Синайских и Раифских отцов-пустынников, претерпевших мученическую кончину от рук разбойников-сарацинов в IY-Y вв. Дважды, в 1918 и 1930 годах обитель подвергалась нападению коммунистов. Возвращена Русской Православной Церкви в

· Седмиезерная Богородицкая пустынь – монастырь, основанный в XYII веке иноком Евфимием, мощи которого покоятся под спудом, в окрестностях Kазани у озера, образовавшегося в результате слияния семи малых озер. Основателем обители была пожертвована Смоленская икона Божией Матери. Этот образ прославился в 1654 году во время эпидемии моровой язвы унесшей в могилу жизни 40 000 казанских жителей. После обнесения образа вокруг города эпидемия начала утихать, а затем прекратилась полностью. Празднование иконе совершается 13/26 октября, 26 июня/9 июля, 28 июля/10 августа.

· Преподобномученица Елизавета Феодоровна, Великая Княгиня ,по свидетельству ее племянницы Великой Княгини Марии Павловны, была духовной дочерью старца Гавриила. - Марии Павловны, была духовной дочерью старца Гавриила. – Education of a Princess: A Memoir by Grandduchess Marie, New York: Viking Press, 1931, p200

См. архим.Симеон. Жизнеописание схиархимандрита Гавриила (Зырянова) старца Спасо-Елеазаровой пустыни. Псков, 1915

· См. Фома Бэтс.

[*] По предложению старца Гавриила в Седмиезерной пустыни было введено чтение неусыпающей Псалтыри по следующему чину: «Желательно, чтобы: 1)чтение псалтири не по букве только называлось неусыпаемым, а главное – чтобы оно не прерывалось, даже на малое время; 2) чтецы должны быть благонамеренны, в страхе Божием пребывающие, а потому кроме псалтирного чтения, на них не должно возлагать других послушаний, могущих препятствовать этому святому делу; 3) чтецов должно быть шесть человек и более, сменяя друг друга по часам аккуратно». Архиепископ Арсений благословил это начинание и вменил его в обязанность для всех будущих наместников и благочинных Седмиезерной пустыни (Указ Казанской Духовной Консистории от 26 августа 1899 года). В настоящее время в возрождающейся Седмиезерной обители чин неусыпающей Псалтири восстановлен, несмотря на малочисленность братии.

[†] Примечательно, что среди важнейших духовных заветов преподобного Серафима Саровского, оставленных им дивеевским сестрам, было сохранения чина неусыпающей Псалтыри, заведенного им еще при его жизни в Казанской девичьей общине. – См. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря, Москва, 1996, с.280

· В.Фловский. Епископ Варнава//Православная жизнь. - №1,1993.

· Перечислим некоторых посетителей его в тот последний казанский период жизни старца: иеромонах Амфилохий (Скворцов) – в будущем архиепископ Красноярский и

Енисейский; иеромонах Афанасий (Малинин) – архиепископ Саратовский; иеромонах Евсевий (Рождественский) – епископ Читинский и Забайкальский, иеромонах Варсонофий (Лузин) – епископ Владивостокский; иеромонах Софроний (Сретенский) – архиепископ Сан-Францисский; иеромонах Иона (Покровский) – епископ Ханькоуский.

[‡] Епископ Иона (Покровский) 1888-1925гг. – выпускник Казанской Духовной Академии, с 1915 доцент Академии, из Казани ушел с Белой Армией. Главный священник Южной Армии. В Пекине служил в Русской Духовной Миссии. В 1922 году был рукоположен в епископа Тяньзинского. В …… был канонизирован РПЦЗ.

· Одним из таких людей была Клавдия Васильевна Воробьева, жительница Павлова Посада, племянница о. Алексея Воробьева, жившая долгие годы вместе теткой Ольгой Константиновной, бывшей послушницей Казанского женского монастыря, духовной дочерью старца Гавриила. Она свято и бережно хранила духовные реликвии, фотографии и вещи, нитью памяти связывавшие с духовными чадами старца Гавриила. О ней см. «Тернистым путем к небу…» с.509;

· Иеросхимонах Серафим – один из последних насельников Седмиезерской обители. Был сослан, затем неоднократно арестовывался. С 40-х годов проживал в Казани. Ему удалось сохранить не только святые мощи старца Гавриила, но и чудотворную икону Божией Матери «Седмиезерную», которая и находится ныне в Петропавловском Казанском соборе.

· Епископ Казанский и Марийский Пантелеимон.

· Начиная с 1991 года вышли в свет следующие издания жизнеописаний старца Гавриила: «Старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и Седмиозерная Казанская Богородичная пустынь. – Москва: Русский мир, 1991, 136 с.,тир.50000 экз.; Архимандрит Симеон (Холмогоров). Един от древних.Повесть о жизни и подвигах Схиархимандрита Гавриила (Зырянова). В приложении помещено жизнеописание автора книги схиархимандрита Симеона из воспоминаний игумении Иулиании (взятое из зарубежного репринта книги схиархимандрита Симеона) и воспоминание об отце Симеоне из книги Великой книги Марии Павловны«Education of a Princess…”- М., «Паломник», 1996; Архимандрит Симеон (Холомгоров).Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского.- Спб., 1996; Епископ Варнава (Беляев). Тернистым путем к Небу. Приложения. Составитель П. Проценко. М., «Паломник», 1996. Следует заметить, что1996 год в прославлениии старца Гавриила был совершенно особенным. Насколько нам известно, все издания жизнеописания старца, увидевшие свет в этом году были предприняты совершенно независимо от информации о предстоящей канонизации. К этому еще хотелось бы добавить следующее: игумен Герман (Подмошенский), много сделавший для популяризации православного старчества на Американской земле, осуществил перевод на английский книги архимандрита Симеона еще в 1988 году (см. Библиографию),с которой был сделан перевод на греческий язык, и

можно сказать, что старец Гавриил приобрел посмертно поистине всемирную славу.